

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СВЕРДЛОВСКОМ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОМ УЧИЛИЩЕ МВД СССР 1960-х гг.

А.И. Ложкарев, кандидат философских наук, доцент;

Г.А. Скипский, кандидат исторических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

А.А. Луговой, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

На основании архивных материалов предложен исторический обзор методов формирования и организации воспитательной работы в Свердловском пожарно-техническом училище МВД СССР. Даны оценки эффективности проделанной в этот период педагогической работы.

Ключевые слова: идеологическая работа, ударник коммунистического труда, кодекс строителя коммунизма, «хрущевская оттепель», демократизация правоохранительной системы

SOME ASPECTS OF ORGANIZATION OF EDUCATOR WORKARE IN SVERDLOVSK FIRE SERVICE SCHOOL OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE USSR 1960 th

A.I. Lozhkarev; G.A. Skipsky. Ural institute Ministry of Interior of Russia.

A.A. Lugovoy. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

On the basis of archival materials is provided a historical overview of the methods of formation and organization of educational work in the Sverdlovsk fire- technical school of the USSR. Estimates of the effectiveness of the work done in this period of pedagogical work.

Keywords: ideological work, shock-worker of communist labour, code of builder of communism, «khrushchev thaw», democratization of the law-enforcement system

Деятельность советской пожарной охраны в послевоенные годы осуществлялась в весьма непростых социально-политических условиях. Окончание эпохи правления многолетнего харизматического лидера страны – И.В. Сталина и приход к власти Н.С. Хрущева, повлекли за собой серьезную реорганизацию правоохранительной системы, фактически выведенной при сталинском режиме из конституционно-правового поля.

Прекращение репрессий, процессы реабилитации, сокращение штатной численности сотрудников МВД СССР и децентрализация управления всей системой правоохранительных органов не могли не повлиять на состояние советской пожарной охраны. В связи с реорганизацией МВД СССР и передачей ряда функций правоохранительной системы вновь созданному ведомству – Министерству охраны общественного порядка (МООП), произошла серьезная децентрализация управления пожарной охраной. Под реорганизацию попала и система исполнения наказаний, в связи, с чем значительная часть ее сотрудников была направлена на переобучение, в том числе – в Свердловское ПТУ МВД СССР. Это потребовало внести значительные коррективы в организацию учебного процесса в училище.

Преобразования Н.С. Хрущева в области пожарной безопасности были, как известно, направлены на сокращение численности объектовых пожарных частей, оптимизацию работы гарнизонов в сельских районах страны (начальники караулов были вынуждены брать на себя функции инспекторов ГПН), и, самое главное, предполагали своеобразную «демилитаризацию» советской пожарной охраны, в процессе которой, с 1960 г., советские пожарные утратили статус сотрудников органов внутренних дел. Это привело к утрате ими значительных социальных льгот, что, в свою очередь, спровоцировало массовый отток специалистов из пожарных частей в народное хозяйство [1].

В условиях активно проводящейся кампании по «демилитаризации», положение выпускников СПТУ также осложнялось и тем, что часть из них распределялась в распоряжение командующих военных округов и флотов, (что требовало специальных военных знаний и навыков), тогда как качественной общевоинской подготовки в Свердловском пожарно-техническом училище МВД СССР (затем МООП РСФСР) в послевоенные годы фактически не стало.

Общий курс на демократизацию жизни страны в 1950–1960-х гг. ориентировал общество на привлечение широких слоев населения СССР к добровольному участию в обеспечении различных сфер безопасности (пример – создание добровольных народных дружин), проявил себя и в стремлении власти возродить добровольную пожарную охрану.

Однако заманчивая идея о замене профессионалов добровольцами-любителями себя однозначно не оправдала. Вовлечение в обеспечение пожарной безопасности большого числа лиц с недостаточной профессиональной подготовкой, лишь усилило дополнительную нагрузку на руководящий состав штатных пожарных подразделений, инспекторский состав ГПН, что потребовало от них подлинной «универсальности» знаний и навыков, и, конечно, повлекло за собой необходимость изменения всей системы подготовки пожарного специалиста.

Серия экспериментов с пожарной охраной закончилась лишь после отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. В 1967 г. вновь было воссоздано МВД СССР, а затем, с 1968 г., возобновился статус сотрудников органов внутренних дел для советских пожарных [1].

Следует отметить, что в советской пожарной охране в 1960-х гг. происходило значительное усиление идеологической работы, обусловленное необходимостью обоснования нового курса КПСС – курса на ускоренное строительство коммунистического общества в СССР.

Новые идеологические установки сказались и на организации воспитательной работы в Свердловском пожарно-техническом училище.

Эффективная и действенная воспитательная работа в учебном заведении представлялась в то время крайне необходимой, поскольку, по точному замечанию секретаря парткома училища И.Г. Ходаковского: «Наши курсанты ... любят физический труд и работают хорошо... Хуже обстоит дело с привитием любви и навыков к умственному труду» [2].

Курсанты, как с тревогой отмечал в мае 1966 г., на заседании партийного комитета училища, преподаватель цикла общественных наук Ш.М. Гохман, «слабо представляют деятельность нашей партии, не знают руководящих органов партии и правительства. Слабо знают структуру построения партии ...».

Кроме этого, и командиры, и преподаватели училища отмечали «очень незначительные духовные запросы и интересы у части курсантов, недостаточный интеллектуальный уровень, крайне низкую общую культуру» [2].

Все это требовало постоянного внимания руководства и всего педагогического коллектива училища к проблемам формирования морально-нравственного облика будущего офицера пожарной охраны. Необходимо отметить, что условия для этого в учебном заведении были созданы.

Более того, воспитательное воздействие на будущих курсантов начиналось уже в ходе сдачи ими вступительных экзаменов, поскольку заместителю начальника училища по политической части предписывалось «организовать разъяснительную и воспитательную работу с прибывшими кандидатами, выделить для этой цели лиц начальствующего состава» [2].

На протяжении длительного времени в училище существовала налаженная система политического информирования личного состава: «Для постоянного состава – ежемесячно, для переменного состава – 2 раза в неделю». На заседании парткома училища, было принято решение «о создании института политинформаторов (39 чел.), в составе 4-х секций:

- по разъяснению решений и документов партии и правительства, местных органов;
- по разъяснению экономической политики партии;
- по разъяснению внешней политики СССР;

– по разъяснению решений КПСС и Советского правительства по вопросам коммунистического воспитания трудящихся» [2].

Кроме того, проводились семинары:

– по марксистско-ленинской философии;

– по проблемам коммунистического воспитания.

Был создан кружок начальной политической школы текущей политики. Особое место в учебном процессе отводилось организации и проведению социалистического соревнования за достижение высоких результатов в учебе и дисциплине.

Как отмечал начальник училища полковник Б.В. Алфеев: «... соревнование приносит большую пользу, если оно правильно организовано. Мы должны уделять особое внимание развертыванию движения за звание ударника коммунистического труда», а в постановлении партийного собрания отмечалась целесообразность заключения «соц. договоров между группами, дивизионами ..., а также включения в борьбу за лучшее среднее специальное учебное заведение». Эта работа особенно активизировалась накануне празднования 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, когда было решено «регулярно подводить итоги социалистического соревнования: по учебным группам – еженедельно, по дивизионам – ежемесячно, по отделам и в целом по училищу – к 1 января, 1 апреля, 1 сентября, 1 ноября». Без внимания не осталась и политико-воспитательная работа с постоянным составом сержантов – сверхсрочников УПЧ и других служб, с которыми предписывалось проводить политическую подготовку «два раза в месяц» [2].

Особую роль в воспитании курсантов всегда отводилась циклу общественных дисциплин, который по праву считался политическим резервом командования и задачами, которого были «... добиваться повышения успеваемости по общественным наукам, постоянно прививать любовь курсантов к их самостоятельному изучению, чтобы знания курсантов становились их внутренними убеждениями, нормами их жизни и поведения». Именно преподавателями – обществоведами было предложено «для определения направлений политико и учебно-воспитательной работы с вновь прибывшими курсантами провести анкетный опрос, а затем синтезировать ответы и уже определить основные направления воспитательной работы с учетом запросов и интересов воспитанника» [2].

Как и сегодня, в 1960-е гг., в училище практиковалось ежегодное закрепление преподавателей за учебными группами «для усиления политико-воспитательной работы ... и проведению там мероприятий по поднятию успеваемости», с периодическим заслушиванием отчетов педагогов на заседаниях партийного комитета, а сам этот вид деятельности в приказах об итогах учебного года анализировался и оценивался особенно придирчиво [2].

Практически на всех партийных собраниях поднимался вопрос о личной примерности командного и преподавательского состава в деле обучения и воспитания курсантов.

В процессе воспитательной работы командование стремилось максимально использовать возможности средств массовой информации, причем не только местных, но и ведомственных. Например, в постановлении одного из общеучилищных партийных собраний 1966 г., предлагалось «поручить партийному комитету училища обратиться с письмом в редакцию журнала «Пожарное дело» о необходимости изменения его работы в сторону значительного увеличения материалов, посвященных воспитанию работников пожарной охраны, а также распространению положительного опыта в этом направлении ...». Курсанты и офицеры достаточно активно подписывались на газеты и журналы. Например, на 1965 г. в училище выписано 484 газеты, в том числе «Правда» – 253, всего журналов – 490,

в том числе: журналов «Коммунист» – 55 и других политических журналов – 228 экз.» [2].

Что касается местных возможностей, то было доброй традицией проведение периодических смотров-конкурсов стенной печати. Там отражался ход учебы, состояние дисциплины, политико-массовой и культурно-просветительной работы, быт, практическое обучение курсантов и слушателей. При этом впечатляет перечень стенных газет, принявших

участие в конкурсе 1962 г.: постоянного состава – «За кадры», курсантских подразделений – «За учебу», «Курсант», «Отличник», «Дзержинец», «На страже», «Огнеборец», учебной пожарной части – «Сигнал».

Курсанты и офицеры училища, проявляющие наибольший интерес к журналистской деятельности, могли повышать свою квалификацию в общественном университете печати, созданном при редакции окружной газеты «Красной боец» [3].

Что касается местного радиоузла, то и его деятельность находилась под постоянным контролем руководства учебного заведения, а командирам дивизионов и их заместителям в планах политико-воспитательной работы предписывалось «предусматривать регулярное прослушивание радиопередач, совместно с редколлекцией радиогазеты организовывать специальные номера радиогазеты, отражающие ход учебы, жизни и проведение досуга личного состава подразделений». В одном из приказов по училищу заместителю начальника училища прямо предписывалось «... организовать проверку записей магнитофонных лент» в радиоузле училища, постоянно контролировать идейное содержание имеющихся пластинок и записей [3].

Повышению уровня воспитательной работы способствовало и создание в марте 1962 г. Совета библиотеки «в целях улучшения работы библиотеки училища, пропаганды лучших произведений художественной литературы» [2].

Эстетическому воспитанию курсантов способствовало всестороннее развитие в училище художественной самодеятельности. Ее участники не только выступали перед постоянным и переменным составом училища, но и перед трудящимися города и Свердловской области. Ежегодно проводились смотры художественной самодеятельности (как правило – к Дню Советской Армии и ВМФ), по итогам которых издавались очень подробные поощрительные приказы.

Предметный и всесторонний анализ состояния и эффективности воспитательной работы был дан в ходе комплексной проверки училища комиссией Свердловского городского комитета КПСС, работавшей в марте 1966 г. В материалах проверки было отмечено, что «... командование, партийные организации, начальствующий и преподавательский состав проводит значительную работу по идейно-политическому воспитанию курсантов, формированию у них марксистско-ленинского мировоззрения, советского патриотизма, трудолюбия и примерного отношения к учебе и дисциплине». Комиссия отметила и то, что за последнее время в училище «несколько улучшилась агитационно-массовая работа с курсантами». В частности, за 1965–1966 гг. для курсантов было прочитано около 100 лекций и докладов по разъяснению внутренней и международной политики КПСС и Советского правительства, по вопросам военно-патриотического воспитания. Немалую роль сыграли и регулярно проводимые политические информации, а также беседы об избранной профессии, роли и значении пожарно-технической службы [2].

Периодически проводились и имели большое значение встречи со старыми большевиками, участниками Великой Отечественной войны, Героями Советского Союза, передовиками производства, деятелями науки и культуры. В учебном году (1965–1966) «было проведено 20 таких встреч, 15 экскурсий в музеи г. Свердловска и 12 экскурсий к памятным местам революционных боев и гражданской войны». Курсанты посетили такие крупные предприятия города, как Уралмашзавод, Химмаш, Уралэлектротяжмаш, фабрику «Уралобувь» и ряд других. Для личного состава училища были организованы выступления воинского оркестра и ансамбля песни и пляски Уральского военного округа, студентов музыкального училища им. П.И. Чайковского [2]. На протяжении нескольких лет «в училище работали: университет культуры, клубы интересных встреч, веселых и находчивых, любителей поэзии и музыки, устный журнал «Край, в котором ты служишь», школа современного танца. Периодически организовывались смотры художественной самодеятельности, демонстрировали художественные фильмы на военно-патриотическую тему, историко-партийную, учебные, научно-популярные и документальные [2].

По мнению комиссии, и комсомольская организация училища, в целом, правильно понимала свое место и предназначение, поскольку в первичных комсомольских организациях обсуждались вопросы: «Достоинство встретить XXIII съезд КПСС – долг каждого комсомольца», «Военная присяга – клятва воина на верность Родине», «Об авангардной роли комсомольцев в учебе и дисциплине» и т.п. Серьезным достижением, по мнению комиссии, являлось и то, что многие офицеры и преподаватели училища проводят вдумчивую воспитательную работу по привитию курсантам необходимых моральных и боевых качеств, любви к своей профессии и стремления стать специалистом пожарно-технической службы.

Однако наряду с несомненными достижениями, был отмечен и ряд существенных просчетов в воспитательной работе, которые значительно влияли на ее эффективность в целом, что, прежде всего, отражалось на состоянии воинской дисциплины. Было отмечено, что в 1964–1965 учебном году курсантами было совершено 126 нарушений воинской дисциплины, из которых – 37 случаев пьянства, 23 – самовольных отлучек и других грубых проступков, также были отчислены 67 курсантов по недисциплинированности и нежеланию учиться.

Большое количество отчисленных, – отмечалось в материалах проверки, – свидетельствует «о неумении отдельных начальников и преподавателей прививать курсантам любовь к своей профессии, увлечь их романтикой этого общественно-необходимого труда», что звучит весьма современно.

Что касается воспитательного содержания учебного процесса, то и здесь были отмечены серьезные недостатки, в частности, «по идейному содержанию отдельные занятия слабо используются в воспитательных целях, недостаточно увязываются с современной жизнью и практическими задачами по военно-патриотическому воспитанию», «... мало рассматриваются вопросы партийности и идейности преподавания, о воспитательной роли учебного процесса и привития курсантам в ходе обучения высоких морально-политических и боевых качеств ...».

Было обращено особое внимание командования на тот факт, что «за более чем 35 лет существования учебного заведения не оборудованы комната истории, наглядно не отражаются благородные дела курсантов-выпускников, ныне специалистов пожарно-технической службы», командование училища, партийная и комсомольская организации мало планируют докладов и бесед для личного состава о ленинских принципах и методах укрепления дисциплины, о Моральном кодексе строителя коммунизма, требованиях военной присяги и воинских уставов.

Поэтому вывод, сделанный комиссией, звучит вполне обоснованно – «партийно-политическая работа по укреплению дисциплины проводится недостаточно активно» [2].

При подведении итогов работы комиссии, было обращено внимание на связь общественной активности курсантов с их умением организовывать и проводить в будущем воспитательную работу с подчиненными, отмечено, что «выпускники знают технику, но не всегда умеют руководить, воспитывать, командовать людьми. Это качество прививается в процессе общественной работы» [2].

В принципе, ничего нового комиссия не выявила, поскольку еще в январе 1965 г., на партийном собрании училища, командир дивизиона В.И. Доронин прямо говорил, что «выпускники наши затрудняются выступать с политическими темами, надо больше поручать, помогать в подготовке, учить говорить ... Надо больше работать индивидуально». А заместитель начальника учебного отдела А.Г. Никишин отмечал, что «в планах политико-воспитательной работы не просматривается индивидуальная работа с курсантами, некоторые политико-воспитательные мероприятия намечаются в отрыве от учебы, ... расписания занятий» [2].

Вместе с тем исключительно современно звучат сегодня некоторые рекомендации, высказанные в ходе работы комиссии. Так, отмечается, что «в ныне действующей программе (Политико-воспитательная работа с личным составом пожарной охраны МООП) ни одним словом не говорится о военной политике КПСС, о военной присяге и воинских уставах,

о связи органов МООП с армейскими частями, политорганами, партийными и комсомольскими организациями. Это является не только большим упущением, но и ошибкой [2].

Ошибочным, по мнению комиссии, являлось и сокращение учебных часов на курсы политико-воспитательной работы и общественных дисциплин, таких как история КПСС и политическая экономия. Развоенизирование преподавателей цикла общественных наук, произведенное в 1959 г., отрицательно сказалось на воинском воспитании курсантов. Как сокращение часов, так и развоенизирование преподавателей свидетельствует о недооценке общественных наук в системе воспитания и обучения курсантов». Возможно, именно с этим связано ухудшение успеваемости по общественным дисциплинам, поскольку «более 30 % курсантов выпускного курса (1966 г.) сдали госэкзамены по истории КПСС только на «посредственно» [2].

Интересной и также весьма актуальной является рекомендация о присвоении выпускникам училища (наряду с присвоением квалификации специалиста пожарно-технической службы) воинского звания «лейтенант» и зачисления их в кадры запаса Вооруженных Сил, что «даст возможность повысить авторитет пожарно-технических училищ МООП в глазах гражданской молодежи, усилить ее приток и сократить ... отсев по нежеланию учиться» [2].

Заслуживает внимание и стремление руководства училища вовлекать в воспитательную работу самих курсантов, для чего подразделения училища были закреплены за средними учебными заведениями Кировского района г. Свердловска в порядке шефства. Сама задача была сформулирована следующим образом: «... для оказания помощи ... в организации и проведении оборонно-массовой работы с учащимися – допризывниками, показа оружия, демонстрации военно-учебных фильмов, активизации военных кружков, проведения бесед» [3].

Несколько позже, в августе 1968 г. была создана внештатная лекторская группа «за счет лучших курсантов 2-х и 1-х курсов». Особое внимание в работе группы было сосредоточено «на пропаганде ленинских работ и биографии В.И. Ленина», а для подготовки курсантов-лекторов предполагалось привлечь опытных педагогов «по вопросам методики овладения навыками чтения лекций, бесед» [2].

В 1960-е гг. в училище достаточно активно функционировал товарищеский суд курсантского и сержантского состава, причем решения, принимаемые им, зачастую были достаточно суровыми, и командованию часто приходилось даже «сглаживать» некоторые наиболее «острые углы».

С середины 1960-х гг. курсанты училища проводили большую воспитательную и профилактическую работу в закрепленном за училищем 16-м микрорайоне города, где проводились «индивидуальные беседы с жителями, были прикреплены агитаторы к отдельным неблагонадежным жителям района, прочитана лекция о международном положении» [2]. При отчете о проделанной работе, отвечающий за этот участок деятельности командир дивизиона В.И. Доронин отмечал: «... взяли на учет людей, имеющих недостатки в личном поведении, трудновоспитуемых подростков, а также подростков, которые не посещают школы, проведена работа среди населения участка по подписке на периодическую печать на 1966 год», «курсанты ходят вместе с участковым уполномоченным и по его поручению бывают в домах, где есть беспорядки». В плане антирелигиозной пропаганды, силами курсантов, в микрорайоне был проведен вечер «Чудеса без чудес» [2].

Курсанты и слушатели училища не менее активно проявляли себя и в ходе стажировки. Например, курсанты I курса отделения подготовки начсостава ИТУ (1963 г.), проходившие стажировку в должности начальника отряда среди заключенных, «провели следующие политико-воспитательные мероприятия:

- политические занятия, лекции, беседы – 56;
- политические информации – 44;

- написание характеристик на заключенных – 508;
- общих собраний заключенных – 142;
- проведено индивидуальных бесед с заключенными – 1058».

Правда, чрезмерно оптимистично звучит вывод о том, что «... в результате проведенной работы ...многие заключенные прекратили нарушать режим и стали добросовестно относиться к труду» [2].

Командование и личный состав училища чутко реагировали на все актуальные политические события в стране и за рубежом. Например, в училище был проведен митинг протеста, направленный «против наглой вооруженной провокации китайских властей на советско-китайской границе», на котором выступили 4 курсанта и бывший начальник погранзаставы.

Даже такие, казалось бы, не связанные с повседневной жизнью курсантов, события, как Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, которое состоялось в ноябре 1960 г. в Москве, становились предметом пристального внимания и изучения. В частности, на изучение материалов Совещания было выделено 8 часов учебного времени.

В целом, несмотря на отдельные просчеты и недоработки, воспитательная работа в училище обеспечивала выполнение поставленных задач. Курсанты не только учились, но и участвовали в тушении пожаров, обеспечении общественного порядка в городе, хозяйственных работах, совершенствовании учебно-материальной базы. Более того, группа комсомольцев добровольно целый месяц работала на восстановлении УПО г. Ташкента, разрушенного в ходе землетрясения 1966 г. Многие комсомольцы подавали докладные, изъявляя желание поехать добровольцами во Вьетнам, что делает честь нашим комсомольцам [2].

Процессы общественно-политической либерализации в 1960-е гг., безусловно, сказались на состоянии пожарной охраны страны, в том числе и в такой важной сфере обеспечения ее эффективности и действенности, как воспитательная работа.

Вместе с тем, сохранившиеся элементы казенно-бюрократического подхода к ее организации и проведению не позволили, на наш взгляд, в полной мере реализовать морально-нравственный потенциал советского общества (частью которого, несомненно, являлись и курсанты), активизированный в ходе «хрущевской оттепели». Причем процессы бюрократизации, в том числе и в воспитательной сфере, неуклонно нарастали. Это проявилось, в частности, как в содержании, так и в стиле составления планирующих и отчетных документов.

Основная глубинная проблема обеспечения эффективности воспитательной работы в Свердловском пожарно-техническом училище МООП РСФСР, так же как и во всех структурных подразделениях советской пожарной охраны состояла в том, что дух упомянутой «хрущевской оттепели», сам по себе, был достаточно противоречив. Он не способствовал полной и всесторонней гуманизации правоохранительной системы и всего советского общества в целом.

Вместе с тем, своеобразным выводом и одновременно рекомендацией для воспитателей всех категорий звучат слова из постановления отчетно-выборного партийного собрания училища: «Каждый преподаватель должен дойти не только до ума, но и до души, сердца курсанта, определить результаты своего труда конечной целью – способностью курсанта-выпускника осуществлять свою практическую деятельность как командира советской пожарной охраны [2].

Литература

1. Скипский Г.А. История пожарной охраны: учеб. пособ. Екатеринбург: Урал. ин-т ГПС МЧС России. 2014. С. 146.
2. Центр документации общ. организаций Свердловской обл. (ЦДООСО) Ф. 1311. Оп. 1–2.
3. Архив Уральского ин-та ГПС МЧС России. Д. 1108. Т. 1–2; Д. 3185. Т. 1–2; Д. 3186. Т. 1–2; Д. 3187. Т. 1.

